

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ БЛАГ (НА ПРИМЕРЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ)

ЧУПИН РОМАН ИГОРЕВИЧ,

*магистр социологии,
научный сотрудник,
ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск,
e-mail: roman-chupin@ya.ru*

Статья посвящена развитию методологии институционального проектирования качества потребительских благ в русле экономических и социологических теорий. Автором освещается зависимость качества потребительских благ от уровней организации социального порядка, процессов его установления и способов координации деятельности экономических агентов. Разрешение теоретических противоречий между методологическими подходами, возникающих вокруг объяснения данной зависимости, стало возможным за счет обращения к принципам методологического институционализма. Рассмотрение конвенций качества потребительских благ, с точки зрения поддерживающих их целостность и развитие институтов и объяснение процесса конвенционального конструирования в терминах институциональной структуры, позволило дополнить методологию институционального проектирования концепцией институционализации. В статье развивается экономико-социологическая точка зрения на природу качества потребительских благ и предлагается модель институционализации социальных стандартов качества потребительских благ.

Ключевые слова: *качество потребительских благ; социальные стандарты; социальный порядок; институты; институциональные конструкты; институционализация.*

THE INSTITUTIONALIZATION OF CONSUMER'S GOODS SOCIAL STANDARDS (IN TERMS OF FOODSTUFFS)

CHUPIN ROMAN, I.,

*Master of Sociology,
Research Scientist,
Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk,
e-mail: roman-chupin@ya.ru*

The paper is devoted to the development of the institutional design of consumer goods in the methodology of economic and sociological theories. The author detected the dependence of the consumer goods quality between the levels of the organization and the determining of a social order, including modes of coordination of economic agents (consumers and businesses). The resolution of methodological disputes has been discovered mainly on the basis of the methodological institutionalism principles. The research of consumer goods quality conventions has significantly contributed of the development of the institutional design of consumer goods, introducing the conception of institutionalization. Therefore, the institutional design of consumer goods was seen as process in the context of supporting and developing institutions in the discourses of

institutional structure. The result of the study is considered: the development of economic and sociological approach to the determination of the quality of consumer goods and the model of social standards institutionalization.

Keywords: *quality of consumer goods; social standards; social order; institutions; institutional constructs; institutionalization.*

JEL: *B52, D11, L15.*

Предисловие

Ранее нами был проведен цикл исследований, посвященных рассмотрению проблем институционального проектирования качества пищевых продуктов (Капогузов и Чупин, 2015). В своей работе мы выяснили, что обеспечение качества возможно за счет институтов, оказывающих влияние на уровень неопределенности посредством рамок поведения, организующих взаимоотношения между экономическими агентами. Однако перед нами возник особо актуальный для теории и практики вопрос: как добиться эффективности регулирующих мер?

Нами выбран следующий вариант ответа: эффективность регуляций зависит от согласованности общественных и частных интересов (Вольчик и Бережной, 2007). В этом ключе происходит переосмысление роли и места стандартизации в системе технического регулирования. Стандартизация осуществляется не только после (ex post), но и до (ex ante) выработки формальных правил, задавая их содержательную основу (Капогузов и Чупин, 2014). Такой основой в процессе институционального проектирования выступает результат ex ante стандартизации – социальные стандарты качества (как форма регуляции, отражающая интересы заинтересованных групп).

Однако на сегодняшний момент в экономической теории отсутствует знание о природе социальных стандартов качества потребительских благ и возможности их использования в системе технического регулирования.

Конвенциональное конструирование и институциональное проектирование качества потребительских благ

Современное состояние экономической теории свидетельствует о том, что многие, на первый взгляд, экономические явления социального порядка не могут быть познаны сугобо экономическими методами. Однако эта предпосылка политэкономии была позабыта в связи со стремлением неоклассиков наделить экономику статусом «чистой» науки. На смену «жесткого ядра» неоклассической теории приходит институциональный подход, согласно которому всякое экономическое действие включено в социальное пространство и зависит от него (Дементьев, 2015. С. 32). Но такой подход не предлагает метода познания сложных явлений социального порядка, таких как социальные стандарты качества.

Попытка выведения единого взгляда на природу социального порядка была предложена ещё Ф. фон Хайеком. Он выдвинул концепцию культурной эволюции, согласно которой социальный порядок представляет собой связь множества общественных подсистем, позволяющих индивидам и их группам выстраивать правильные ожидания, ознакомившись лишь с фрагментом целого (Hayek, 1973. P. 36).

Теоретическая значимость данной концепции в разрешении поставленной нами задачи заключается в её объяснительной способности явления социальных стандартов как конвенции качества потребительских благ на макро- (между заинтересованными группами) уровне за счет согласования интересов, свойственных микроуровням. Дело в том, что социальные стандарты представляют собой институциональную форму конвенций качества (как соглашение заинтересованных групп с набором требований, способов проверки и оценки качества), без которых расширенный порядок не представляется возможным.

Расширенный порядок характеризуется Хайеком как спонтанный,

возникающий вследствие сознательных действий заинтересованных групп, направленных на преследование собственного интереса. Иными словами, формирование расширенного порядка представляет собой внутрисистемное конвенциональное конструирование. При этом он допускал возможность искусственного создания расширенного порядка, предполагая внешнее (по отношению к эволюции общества) институциональное проектирование. Таким образом, ex ante стандартизация может рассматриваться двояко: в контексте естественного и искусственного образования расширенного порядка.

Рассмотрение ex ante стандартизации в контексте конвенционального конструирования социального порядка не является новым, что подтверждается исследованиями французских экономических социологов: Л. Тевено, Л. Болтански и Ф. Эмар-Дюверне. В их основе заложена идея конвенционального конструирования качества как источника множественности форм координации. Рыночное взаимодействие потребителей и фирм подразумевает обязательное условие эквивалентности товаров, которое может достигаться тремя путями: стандартизацией, информационными сигналами и ценовой координацией. Каждая из этих форм координации устанавливает конвенцию качества, опосредующую взаимодействие и определяющую степень устойчивости социального порядка в целом (*Эмар-Дюверне, 1997. С. 109*).

Ортодоксальный экономический ракурс на образование расширенного порядка превозносит механизм ценовой координации, который дополняется информационными сигналами в условиях естественной неопределенности¹. Если интересы заинтересованных групп противоречат друг другу, то конвенция качества на уровне расширенного порядка может складываться с помощью трех перечисленных ранее форм координации. Неэффективность ценовой координации исходит из невозможности потребителей оценить качество только исходя из действующих цен². Информационные сигналы в условиях асимметрии информации и оппортунизма имитируют качество, а не репрезентируют его.

Один из основных тезисов нашего исследования заключается в том, что несостоятельность ценовой и информационной координации не должна сводиться исключительно к предпосылке ограниченной рациональности потребителей. По мнению Тевено, важную роль в процессах конвенционального конструирования играют объекты, относительно которых происходит взаимодействие (*Тевено, 1997. С. 74*). То есть логика поведения и взаимодействия потребителей и фирм обусловлена спецификой требований, предъявляемых к качеству потребительских благ различными заинтересованными группами. Следовательно, ex ante стандартизация тесно связана с иными формами координации и от этой взаимосвязи зависит устойчивость расширенного порядка.

Для обеспечения возможности взаимодействия индивидам и их группам необходимо договориться об общих требованиях, способах проверки и оценки качества. Облегчает взаимодействие наличие социальных стандартов качества, которые позволяют потребителям идентифицировать, классифицировать и определить способ использования потребительских благ исходя из их качеств, а фирмам принять решение о производстве и реализации того или иного продукта.

Социальные стандарты качества воплощаются в институтах через формальные правила (Технические регламенты, Директивы, Законы и т.п.), являясь неформальными ограничениями деятельности экономических агентов. Расширенный порядок, по мнению Хайека, представляет собой переплетение данных правил, комбинация которых никем не запрограммирована, следовательно,

¹ То есть неопределенности, обусловленной разницей потребностей и интересов взаимодействующих экономических агентов.

² Дело в том, что на сегодняшний момент в России «знак качества» используется фирмами исключительно в маркетинговых целях. Например, на рынке пищевых продуктов производители маркируют сливочное масло как соответствующее несуществующему ГОСТ и устанавливают на него высокую цену. При этом большинство продуктов в данной товарной категории не содержит необходимых объемов животного масла и представляет собой растительный спред (*Усенко, Позняковский и Отмахова, 2014*).

считается спонтанной. Его устойчивость, в свою очередь, обуславливается культурной эволюцией как совокупности непрерывных процессов конкуренции и отбора институтов.

Тем не менее, культурная эволюция не всегда проходит по оптимальной траектории, что объясняется зависимостью от исторически выбранного пути развития (path dependence) и QWERTY-эффектами.

Парадоксом культурной эволюции являются примеры замещения эффективных институтов неэффективными, с точки зрения существующего уровня развития технологий (*Вольчик и Кривошеева-Медянцева, 2015*). Этому свидетельствует длительная история технического регулирования качества пищевых продуктов в России. Например, советская система стандартов ГОСТ предполагала унификацию процессов производства, хранения и реализации пищевых продуктов, основанную не на самом совершенном (по тем временам) уровне технологии. В итоге, неэффективные (неадаптивные) институты за длительный период своего существования сформировали логику производственной деятельности (хозяйственные уклады) и культуру потребления целого ряда поколений.

Именно эти аспекты определили провал перехода на западные принципы технического регулирования в России. Столь резкий отказ от сформированных институтов и обращение к концепции дерегулирования считается нереалистичным. Фирмы не способны моментально перестроиться на новый хозяйственный уклад: начиная от обновления производственных фондов и технологии производства, заканчивая выработкой этики хозяйствования. Вдобавок к этому, потребители, непривычные к дифференциации, не успевают переориентировать культуру потребления и продолжают ориентироваться на несуществующий ГОСТ. Высокие издержки перехода на новые формы хозяйственных укладов и развития культуры потребления способствовали нарастанию общественных дискуссий о возвращении к «старой» системе (*Барсукова, 2014*).

В данном случае фиксируется феномен зависимости институтов технического регулирования от исторически выбранного пути развития. Траектория культурной эволюции отталкивается от уже существующего состояния расширенного порядка и не приемлет «шоковых» мер институционального проектирования.

Институциональное проектирование представляет собой попытку изменения траектории культурной эволюции, путем сознательной и контролируемой стандартизации и регламентации. Расширив наши представления о природе социального порядка, мы можем констатировать, что впоследствии трансформации в российском обществе произошло столкновение «новых» формальных правил и «старых» неформальных ограничений, сформированных ещё во времена существования ГОСТов. Именно этим объясняется возникшая критическая неопределенность³ на продовольственных рынках и имитация качества пищевых продуктов.

С момента начала трансформации в России продовольственные рынки наполнились импортными товарами. Однако многие российские потребители, не привыкшие к многообразию, продолжают идентифицировать качество пищевых продуктов исходя из советского эталона. Фирмы, выявляя специфику потребительской культуры и поведения, стали сопровождать свой продукт информационными сигналами: «ГОСТ», «Сделано в СССР», тем самым имитируя качество пищевых продуктов и манипулируя потребителем⁴. В этом смысле можно отнести сформированные социальные стандарты качества пищевых продуктов к QWERTY-эффектам.

Согласно российским экономистам Р. М. Нурееву и Ю. В. Латову: «QWERTY-

³ В отличие от естественной, критическая неопределенность связана с унификацией объектов материального мира, то есть уровень критической неопределенности находится в обратной зависимости с качеством благ.

⁴ Более детально данный тезис раскрыт в исследованиях российских ученых И. В. Розмаинского (*Розмаинский, 2011*) и М. Ю. Малкиной (*Малкина, 2013*).

эффектами в современной научной литературе называются все виды сравнительно неэффективных, но устойчиво сохраняющихся стандартов, которые демонстрируют, что «история имеет значение» (*Нуреев и Латов, С. 233*). Несмотря на то, что российское общество находится под влиянием процессов глобализации и унификации, в нём продолжают существовать неэффективные институты. Причина этого кроется в том, что культурная эволюция проходит не через индивидуальный, а через групповой отбор, приводящий к воспроизводству преобладающих социальных стандартов.

Социальные стандарты качества онтологически расположены между миром природных объектов (материальным (объективным) миром) и их восприятием со стороны индивидов (субъективным миром), находясь в зависимости от того и другого. От исследования конвенционального конструирования качества на уровне расширенного порядка мы переходим к рассмотрению его основы – микропорядков, где центральное место в выработке конвенций качества занимает взаимодействие не социальных групп, а индивидов. Ключевой движущей силой конвенционального конструирования выступает интенциональность индивидов, то есть их естественное стремление снизить уровень критической неопределенности. Целенаправленность действий индивидов по выбору и использованию потребительских благ предусматривает осмысление этих действий. Следовательно, индивиды стремятся снизить уровень критической неопределенности за счет объективации своих представлений и социального сближения.

Как указывал Л. Тевено: «действие может быть обоснованным или осмысленным только в той мере, в которой оно связано с сущностями, обладающими достаточной универсальностью, позволяющей выйти за рамки частностей и случайностей и осуществить сближение» (*Тевено, 1997. С. 75*). Применительно к пищевым продуктам, индивиды способны вырабатывать различные обоснования действий: от аргументации полезности продукта для своего здоровья, до принятия производственных решений о технологии производства. В условиях рыночного взаимодействия индивиды обладают интерпретативной рациональностью для идентификации качества пищевых продуктов, которая зависит от присущего им контекста. Именно существование общего контекста опосредует существование микропорядков, в рамках которых индивиды демонстрируют свою приверженность к определенной группе, связывая себя локальными неформальными ограничениями, четко отделяющих их от контрагентов в процессе взаимодействия.

В этом смысле рынок представляет собой культурное пространство, на котором происходит столкновение различных нормативных моделей и осуществляются процессы культурной эволюции. Таким образом, мы в очередной раз подчеркиваем, что конвенциональное конструирование качества пищевых продуктов на уровне расширенного порядка отталкивается от пониманий качества, присущих заинтересованным группам и образующих микропорядки.

Тем не менее, остается открытым вопрос о возможности институционального проектирования при условии существования QWERTY-эффектов. В случае с техническим регулированием качества пищевых продуктов произошло заимствование «западных» формальных правил и их погружение в совокупность неформальных ограничений, характерных для постсоветского пространства. Учитывая феномен зависимости от исторически выбранного пути развития, данный проект был обречен на провал.

Реформаторам следовало понимать, что институциональное проектирование – это сложный процесс, который не подменяет, а дополняет культурную эволюцию. Перед институциональным проектированием ставится важная задача ликвидации парадоксов культурной эволюции за счет внедрения культурных инноваций, призванных изменить траекторию развития общества. Исходя из этого, трансформацию системы технического регулирования качества пищевых продуктов в России следовало начинать с выявления взаимных

пониманий качества пищевых продуктов, постепенно переходя к процессам ex ante стандартизации и регламентации. Таким образом, объектом институционального проектирования является не совокупность формальных правил, а конвенции качества (в том числе социальные стандарты), которые складываются в обществе за счет взаимодействия заинтересованных групп.

Мы отталкиваемся от более широкого понимания сущности социального порядка (как совокупности естественных форм координации деятельности индивидов и их групп) и предлагаем рассматривать институциональное проектирование без отрыва от процессов конвенционального конструирования качества пищевых продуктов. В связи с этим возникает потребность в новой методологии, которая бы объединяла процессы конвенционального конструирования и институционального проектирования социального порядка в единую модель.

Модель институционализации социальных стандартов качества потребительских благ

Представляется, что отход от крайних позиций институционального проектирования или конвенционального конструирования возможен за счет обращения к принципам методологического институционализма⁵, в рамках которого эти процессы могут быть объединены в рамках концепции институционализации⁶.

Следуя концепции социологов-конструктивистов П. Бергера и Т. Лукмана, под институционализацией следует понимать процесс возникновения и установления социального порядка (*Бергер и Лукман, 1995. С. 89-90*). Очевидно, само понятие «социального порядка» не позволяет свести весь процесс по его обеспечению к регламентации или стандартизации.

Первый этап институционализации заключается в формировании первичных представлений о качестве потребительских благ у отдельных индивидов, которые образуют изначальные микропорядки, возможные за счет типизации доминирующих действий. Лукман и Бергер утверждали, что необходимым условием типизации является хабиутализация («опривычивание») деятельности.

Для рассмотрения роли и места хабиутализации в организации первичного микропорядка представим ситуацию, при которой потребитель сталкивается с «новым» для него объектом и принимает решение об использовании его в пищу. При этом внесем временное допущение о наличии полной критической неопределенности.

Для преодоления проблемы выбора в условиях критической неопределенности у человека (как биологического вида) существует ряд эволюционно выработанных филогенетических и онтогенетических механизмов. Примером филогенетического механизма являются врожденное отторжение горького вкуса (как индикатора отравляющего вещества) и предпочтение сладкого (как показателя калорийности). Онтогенетический механизм, в свою очередь, предусматривает дополнение естественных следствий филогенетического механизма посредством передачи «образцов поведения» (*Белокрылова и Филоненко, 2012. С. 6*).

В условиях информационной неопределенности индивиды реализуют свою склонность к интенциональности за счет базовых некогнитивных стимулов обучения. Когда отдельно взятый индивид сталкивается с «новым» для него объектом, он начинает совершать действие по его определению как пищевого продукта, устанавливая способ его использования в пищу.

Примечательно, что в случае неоднократного повторения одинаковых

⁵ Данный подход был предложен С. Г. Кирдиной для преодоления методологических ограничений холизма и индивидуализма. Согласно данному методологическому подходу главная роль в исследовании отводится «контексту», в котором действуют индивиды (*Кирдина, 2013. С. 107*).

⁶ Следует отметить, что, по мнению О. С. Белокрыловой, «содержательная трактовка категории «институционализация» в научной литературе практически не представлена» (*Белокрылова, 2013. С. 5*). Соглашаясь с данным высказыванием, мы предлагаем авторское виденье процесса институционализации, которое базируется на преломлении идей П. Бергера и Н. Лукмана через призму современных институциональных теорий.

действий, они приобретают характер регулярностей, которые находят своё социальное признание и становятся привычными нормальными действиями. Через механизм подражания регулярность становится социальной практикой – типизацией процедур оценки и проверки качества пищевых продуктов. Типизации образуют первичные микропорядки, которые, по своей природе, имплицитны и не всегда устойчивы во времени и пространстве и нуждаются в объективации.

Объективация типизаций достигается за счет эффекта седиментации. Седиментация (то есть «осаждение» опыта) происходит посредством единства и доступности знаковой системы (преимущественно языка (*Ерзнкян, 2013*)). Знаки, из которых состоит данная система, приобретают определенный смысл, который передается (порой в искаженной форме) в процессе коммуникации для осуществления когнитивного обучения. Объективация социальных практик оценки качества пищевых продуктов есть результат реализации отнотенетического механизма группового приспособления к изменению среды, предусматривающего передачу адаптационного опыта во времени и пространстве.

Является бесспорным, что социально-когнитивное обучение осуществляется лишь в той степени, в которой процедуры оценки и проверки качества погружены в структуру интеллигентности, делающей социальные практики объектом коммуникации. По нашему мнению, под данной структурой следует понимать дискурс. Согласно специалистам в области теории коммуникации – Л. Филлипс и М. Йоргенсен, под дискурсом (в социологическом аспекте) понимается «особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)» (*Йоргенсен и Филлипс, 2008. С. 18*). Те предметы, которые индивид не может погрузить в эту структуру, не могут быть описаны с помощью языка (то есть объективироваться), следовательно, узаконить факт своей определенности. Мы считаем, что социальные практики оценки качества седиментируются по мере того, как они становятся предметом дискурса.

Дискурсивные практики (создание, восприятие и интерпретация смыслов индивидами) делают возможным конституирующее влияние дискурса на образование устойчивого микропорядка. Американский философ Дж. Сёрл привлек внимание к такой важнейшей стороне конструирования микропорядков как приписывание значений (*Серл, 2007. С. 8*). Порядок конструируется исходя из формулы «*X* считается *Y* в контексте *C*» – это есть конститутивное правило, которое предопределяет поведение. Яркой иллюстрацией служат социальные практики потребителей при оценке качества пищевых продуктов. Некоторые российские потребители демонстрируют практики оценки качества исходя из «народных» методов оценки и представлений о полезных свойствах продуктов. Во всех этих случаях предмет приобретает значение, которое поддерживается благодаря коллективным соглашениям о наличии соответствующего статуса. По мнению Дж. Серла, совокупность конститутивных правил образует институты, которые регулируют деятельности индивидов и их групп.

По нашему мнению, подобную совокупность следует считать не институтом, а институциональным конструктом, так как институт включает в себя не только нормы и правила, но и механизмы принуждения к их исполнению. Институт, таким образом, включает в себя регулятивные правила, а институциональный конструкт – конститутивные. Конститутивное правило выражает объективированные требования к качеству, а институт представляет собой созданное людьми ограничение, которое принуждает остальных индивидов и их группы действовать согласно данным требованиям.

В общем виде институциональные конструкты означают набор требований индивидов к качеству потребительских благ, имеющих привычный характер для отдельных социальных групп. Как правило, такие требования оформлены в виде исторически выработанных, социально предписанных значений в форме свойств. Перечень предписанных свойств вносит порядок, на основе которого

потребительские блага приобретают своё специфическое социальное бытие и выделяются из многообразия других объектов материального мира.

На втором этапе институционализации возникает «социальный мир вообще» (Бергер и Лукман, 1995. С. 99). При этом такая реальность не обладает собственным онтологическим статусом и не существует вне социального порядка. Институциональные конструкты представляют собой своеобразные средства оценки, которые фиксируют различия и благодаря этому делают оценку (как форму социального взаимодействия) возможной. Исходя из этого, мы можем связать процесс конституирования дискурса с социальными практиками по оценке качества, которые зависят от преобладающих в обществе институтов.

Для развития объективированного социального порядка необходима его легитимация. Легитимация – это процесс когнитивной и нормативной интерпретации расширенного порядка, обеспечиваемый посредством взаимодействия социальных групп. Социальные стандарты включают в себя только те требования, которые легитимировались благодаря историческим обстоятельствам. Это позволяет нам судить об институциональных конструктах как о взаимных пониманиях качества пищевых продуктов на уровне микропорядков, а социальные стандарты представлять как продукт согласования данных пониманий на уровне расширенного порядка.

Таким образом, объединив вышесказанное, мы можем проиллюстрировать вышесказанное в виде теоретической модели институционализации социальных стандартов качества (см. рис. 1).

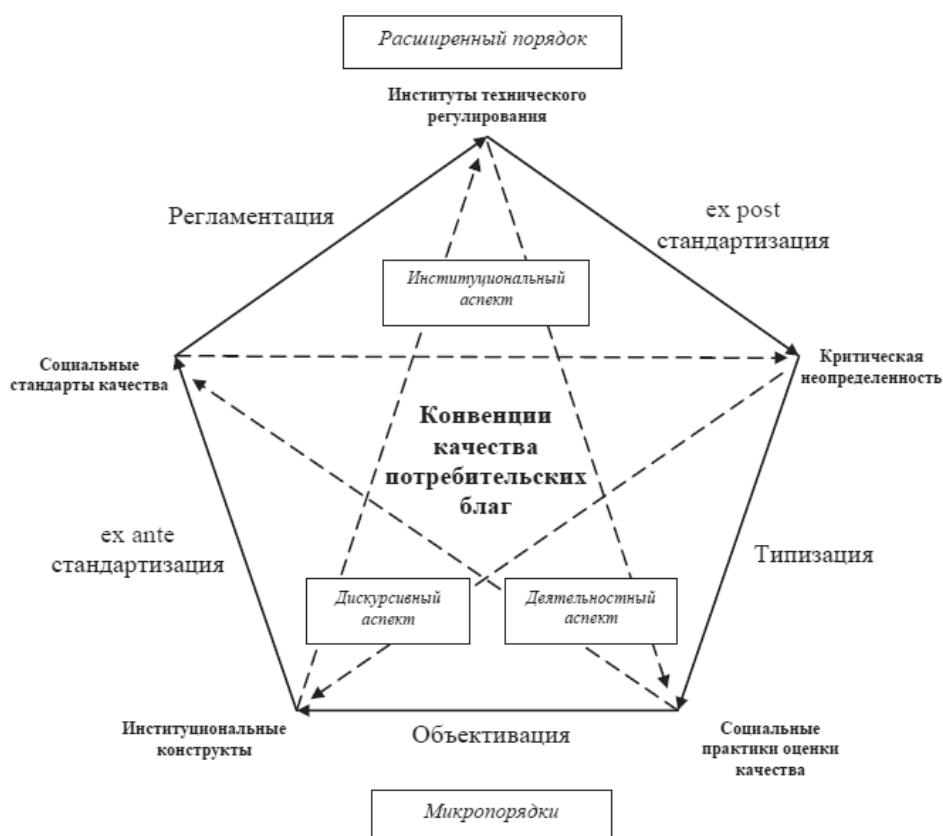

Рис. 1. Модель институционализации социальных стандартов качества потребительских благ

Внешние связи обозначают прямую зависимость между явлениями. Внутренние связи (пунктиры) демонстрируют обратную зависимость. Дискурс

представляет собой особую структуру понимания и общения, которая конституирует социальный порядок за счет предписывания свойств реальным объектам (институциональный аспект конвенций качества) и конституируется данным порядком через преобладающие в обществе социальные практики (деятельностный аспект). Социальный порядок, в свою очередь, начинает рассматриваться не только как определяющий человеческое поведение, но и всё больше как определяемый: одновременно являясь особой структурой, порождающей события общественной жизни (расширенный порядок) и результатом интенциональности индивидов (микрорядки). Институциональные конструкты являются обозначающим, а качество – обозначаемым. Институты способствуют утверждению и сохранению данной связи за счет упорядочивания действий индивидов и их групп. В процессе социализации индивиды воспроизводят социальные практики путем подражания или принуждения, сохраняя существующий расширенный порядок. Приобретая характер привычности, социальная практика воспроизводит определенный дискурс. В свою очередь, институциональный конструкт способствует формированию социальных стандартов, а институты их закреплению, создавая QWERTY-эффекты и провоцируя критическую неопределенность.

Вместо заключения

Мы выявили, что исторически обусловленный социальный порядок начинает определять действия индивидов и их групп. Проблема практики институционального проектирования свидетельствует об игнорировании данных особенностей. Представляется, что в начале XXI-го века назрела необходимость нового качественного витка в социальных науках – на основе принципов методологического институционализма, когда рассматривается создание человеком институтов для достижения собственных целей, учитывая, что сами цели и представления людей формируются за счет процессов институционализации. Для снятия условных противоречий мы предлагаем идею институциональных конструктов. Это то самое «пропущенное звено», которое разрешает теоретическую проблему взаимовлияния расширенного и микро- порядков. В связи с этим, институциональные конструкты позволяют расширить и углубить представление о качестве потребительских благ и продвинуться в вопросах его институционального проектирования с учетом особенностей естественного конвенционального конструирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова С. Ю. (2014). Три «образа» ВТО в российских газетах // *TERRA ECONOMICUS*, № 1, с. 106-114.
- Белокрылова О. С. (2013). Используем методологию институционализма // *Вопросы регулирования экономики*, № 3.
- Белокрылова О. С. и Филоненко Ю. В. (2012). Институциональные концепты формирующейся логики современного потребителя // *TERRA ECONOMICUS*, № 2-2, с. 5-8.
- Бергер П. и Лукман Т. (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум.
- Вольчик В. В. и Бережной И. В. (2007). Группы интересов и качество экономических институтов // *TERRA ECONOMICUS*, № 2, с. 57-66.
- Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д. (2015). Институты, технологии и возрастающая отдача // *Журнал институциональных исследований*, № 1, с. 48-58.
- Дементьев В. В. (2015). Институциональная политическая экономия: с чего начать? // *Журнал институциональных исследований*, № 1, с. 25-44.
- Ерзнкян Б. А. (2013). Институциональные факторы эволюции социальных порядков // *Журнал экономической теории*, № 4, с. 69-86.
- Йоргенсен М. и Филлипс Л. (2008). Дискурс-анализ. Теория и метод. Х.: Гуманитарный Центр.

Капогузов Е. А. и Чупин Р. И. (2014). Техническое регулирование качества пищевых продуктов: теоретические основы в контексте институционального подхода и российский опыт // *Государственное управление и государственная служба*, № 4, с. 109-122.

Капогузов Е. А. и Чупин Р. И. (2015). Институциональное проектирование качества пищевых продуктов в России // *Вопросы регулирования экономики*, № 1, с. 28-36.

Кирдина С. Г. (2013). Преодолевая ограничения методологического индивидуализма // *Журнал экономической теории*, № 4, с. 100-111.

Малкина М. Ю. (2014). Институциональные основы снижения качества товаров и услуг в условиях рыночной экономики (ответ И. В. Розмаинскому) // *Журнал институциональных исследований*, № 4, с. 77-97.

Нуреев Р. М. и Латов Ю. В. (2007). Что такое зависимость от предшествующего пути развития и как её изучают российские экономисты // *Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса*. М.: ГУ ВШЭ, с. 228-256.

Розмаинский И. В. (2011). Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров? // *Terra Economicus*, № 1, с. 8-16.

Серл Дж. (2008). Что такое институт? // *Вопросы экономики*, № 8, с. 4-27.

Тевено Л. (1997). Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // *Вопросы экономики*, № 10, с. 69-84.

Усенко Н. И., Позняковский В. М. и Отмахова Ю. С. (2014). «Пальмовый рай» или «пальмовый спрут»? современные тренды и угрозы продовольственного рынка // *ЭКО*, № 9, с. 135-152.

Эмар-Дюверне Ф. (1997). Конвенции качества и множественность форм координации // *Вопросы экономики*, № 10, с. 104-116.

Hayek von F. A. (1973). *Rules and Order*. London: Routledge & Kegan Paul.

REFERENCES

Barsukova S. Y. (2014). Three «Images» of the WTO in Russian Newspapers. *TERRA ECONOMICUS*, no. 1, pp. 106-114. (In Russian).

Belokrylova O. S. (2013). Applying the Neoinstitutional Methodology. *Journal of Economic Regulation*, no. 3, pp. 5. (In Russian).

Belokrylova O. S. and Filonenko J. V. (2012). The Institutional Concepts of the Forming Modern Consumer Logic. *TERRA ECONOMICUS*, no. 2-2, pp. 5-8. (In Russian).

Berger P. and Luckmann T. (1995). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow, Medium Publ. (In Russian).

Dementyev V. V. (2015). Institutional Political Economy: Where to Start? *Journal of Institutional Studies*, no. 1, pp. 25-44. (In Russian).

Eymard-Duverney F. (1997). The Convention and the Quality of the Plurality of Forms of Coordination. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 104-116. (In Russian).

Hayek von F. A. (1973). *Rules and Order*. London: Routledge & Kegan Paul.

Jorgensen M. and Phillips L. (2008). Discourse Analysis as Theory and Method. Kharkov, Gumanitarnyy Tsentr. (In Russian).

Kapoguzov E. A. and Chupin R. I. (2014). Technical Regulation of Food Quality: The Theoretical Basis in the Context of the Institutional Approach and Russian Experience. *Gosudarstvennoe Upravlenie i Gosudarstvennaja Sluzhba*, no. 4, pp. 109-122. (In Russian).

Kapoguzov E. A. and Chupin R. I. (2015). Institutional Design of Food Quality in Russia. *Journal of Economic Regulation*, no. 1, pp. 28-36. (In Russian).

Kirdina S. G. (2013). Overcoming the Limitations of Methodological Individualism. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii*, no. 4, pp. 100-111. (In Russian).

Malkina M. Yu. (2014). Institutional Frameworks of the Reducing Quality of Goods and Services in the Market Economy (the Answer to I. V. Rozmainsky). *Journal of*

Institutional Studies, no. 4, pp. 77-97. (In Russian).

Nureev R. M. and Latov Yu. V. (2007). What is the «Path Dependence» and How to Learn It by Russian Economists // *Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i processa*. Moscow. Publ. House of HSE, pp. 228-256. (In Russian).

Rozmainsky I. V. (2011). Why the quality of the goods deteriorates while «the capitalism develops»? *Terra Economicus*, no. 1, pp. 8-16. (In Russian).

Seattle J. (2008). What is an Institute? *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 4-27. (In Russian).

Thevenot L. (1997). The Plurality of Modes of Coordination: Balance and Rationality in a Complex World. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 69-84. (In Russian).

Usenko N. I., Poznyakovsky V. M. and Otmakhova Yu. S. (2014). «Palm Oil Paradise» or «Palm Oil Octopus»? Current Trends and Threats of Food Markets. *ECO*, no. 9, pp. 135-152. (In Russian).

Volchik V. V. and Berezhnoy I. V. (2007). Interest Groups and Economic Institutions Quality. *TERRA ECONOMICUS*, no. 2, pp. 57-66. (In Russian).

Volchik V. V. and Krivosheeva-Medyantseva D. D. (2015). Institutions, Technologies and Increasing returns. *Journal of Institutional Studies*, no. 1, pp. 48-58. (In Russian).

Yerznkyan B. A. (2013). Institutional Factors of Social Orders Evolution. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii*, no. 4, pp. 69-86. (In Russian).